

Андрей СЕРОВ

СЦЕНАРИСТ

Из цикла "Неразбавленные Рассказы"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей СЕРОВ

СЦЕНАРИСТ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48620243

SelfPub; 2019

Аннотация

Я вошел и увидел его – воротилу российского кинобизнеса – Ашота Араратовича. Содержит нецензурную брань.

Великому мастеру посвящается

xxx

О чем я только не писал. Леню вспоминать. Я писал о Привозе и Давосе. Что, в общем – одно и то же. Только на Привозе встречаются люди попримичнее. О двойных и тройных стандартах. О кедровых делянках в тайге, где проводит отпуск президент, а полвека назад, там корячились гулаговцы. О штопаном носке. О любви. О Мери Поппинс, которая обещала, но так и не вернулась.

Кто сегодня хочет об этом читать. Никто. Все в песок.

Настало время выйти в люди кинематографа. Засветить свой талант. Собрать, так сказать, сливки.

В холе небольшой, но очень известной телекомпании, меня встретил охранник, который долго и подозрительно смотрел на мой фас и профиль.

Потом недоверчиво спросил:

– У меня есть пропуск на Андрея Серова. Это вы?

– И да и нет – уклончиво ответил я – Андрей Серов это не совсем я. Это мое второе я. Мистика. Правда. А что делать? Я вас понимаю. А кому сейчас легко?

Охранник еще раз посмотрел на меня и сказал:

– Вроде похож. Проходите. 4й этаж.

Я прошел.

В приемной, девушка-секретарь, так же недоверчиво посмотрела на меня, и задала до боли знакомый вопрос:

– Андрей Серов это вы?

Я понял, что недоверие, это визитная карточка этой телекомпании и улыбнулся:

– А то! Сто пудово. Что, не похож?

– Откуда я знаю – сказала девушка-секретарь – Проходите, Ашот Араратович вас ждет. У Вас 5 минут.

– За пять минут можно с сексом не управиться, а со сценарием и подавно – сострил я, и подмигнул девушке-секретарю.

– Ну, не знаю, не знаю – ответила она, и сделала кислую физиономию – Ашот Араратович ждать не любит.

Я вошел.

За огромным столом сидел маленький человек и что-то писал, а может, он только делал вид, что что-то пишет. Насрать. Не имеет значения. Главное, я вошел и увидел его – воротилу российского кинобизнеса – Ашота Араратовича.

Он поднял глаза, строго посмотрел на меня и сказал:

– Очередной сценарист. Ну ладно. Выкладывайте, что у вас там. Предупреждаю, у вас на все про все, 5 минут.

– Я в курсе. Меня предупредили. – ответил я – У меня сценарии. На злобу дня. Очень актуально. Огонь.

– Например – скептически сказал Ашот Араратович.

– Например: «Космическая любовь» или «Любовь и Космос»

– Космос. Звучит многообещающе. Картина про Илона Маска? Хорошо бы про Илона Маска.

– И да и нет. Не совсем про Маска, но и не без него – отве-

тил я – Главный герой картины – Русский Госслужащий. Он – перспективный, и хорошо себя зарекомендовавший работник, которого руководство страны назначает для того, чтобы он поднял с колен космическую отрасль России, и вывел ее на первое место в мире.

– В чем смысл картины? – спросил, заинтересовавшийся Ашот Араратович

– В любви – ответил я – Главный герой должен любить космос, а он любит деньги. Эта любовь разрывает его на части. Мучения, сомнения и страхи сопровождают главного героя на протяжении всей картины. В финале, он разворачивает доверенный ему бюджет, и с украденными деньгами убегает в Америку. Вот там-то он и встречает Илона Маска, и говорит ему: – Если бы Бог хотел, чтобы человек летал в космос, он дал бы человеку крылья.

– Смело. Даже очень – ответил Ашот Араратович – Не пойдет. Цензура не пропустит. Вот если бы Илон Маск разворовал бюджет там у них, и убежал к нам, вот это было бы круто. Хоть сейчас в прокат. Что еще?

– «Эдвард Сноуден – Новая Жизнь» – предложил я.

– Отлично – потер руки Ашот Араратович – А подробнее.

– Эдвард прилетает в Россию и просит защиты у президента Путина. Путин хлопает Эдварда по плечу и говорит:

– Добро пожаловать. Вэлком. Мазер Факер.

Получив в России политическое убежище, Эдвард получает в подарок квартиру от московской мэрии – обычную

московскую хрущевку. А уже через неделю после заселения, в доме начинается реконструкция.

Этот фильм о трудностях городского быта. Я думал сначала назвать сценарий «Москва слезам не верит». Дело в том, что в картине, Эдвард много плачет. Иногда рыдает целыми днями, проклиная реконструкцию своего дома. Он, не переставая, материт московскую мэрию всеми ему известными русскими словами. Плачет и пьет, пьет и плачет. Ругается с прорабом на английском языке, разоблачает исчезновение гипсокартона и унитазов. Прослушивает, с помощью технологий ЦРУ, телефоны госслужащих мэрии, которые пытаются украсть из бюджета деньги, выделенные на реконструкцию московских хрущевок.

Русскому языку Эдварда учит таджикский гастарбайтер по имени Джахангир.

– Неплохо. Даже очень. Но. Сорри. Опять не пропустят. Эдвард это святая корова. Завернут, как пить дать, завернут. Что еще?

– Есть парочку интересных идей. Ну, например, сценарий про тюрьму. А именно, главный герой – опытный банкир. Он, попав на зону за махинации на московской бирже, предлагает зекам разместить общак в гособлигациях, на очень выгодных условиях. Смотрящий пахан соглашается на предложение бывшего банковского работника.

Банкир обещает пахану:

– Кладу яйца под паровоз, отличный выбор и никакого

кидалова. Размещу ваши капиталовложения с наваром и без рисков. Век воли не видать.

Пахан размещает общак, поверив банкиру. Банкир, выйдя из тюрьмы, кидает братву на общак. Пахан засылает маляву в министерство финансов, и банкира ставят на счетчик уже не зеки, а сотрудники центробанка. Если цензура позволит, можно из Улюкаева сделать пахана, или наоборот. Вариантов масса.

– Центробанк и тюрьма. Мысль интересная – согласился Ашот Араратович – Но пусть эту мысль разрабатывает следственный комитет России. А есть что-нибудь живенькое? То, что все любят?

– А как же – ответил я – «Мимино 2. Перезагрузка»

– Ух ты. А вот это интересно – заерзал на стуле Ашот, как его, Ааронович. Тфу. Араратович – Каков сюжет?

– Бомба. Разрыв мозга – подыграл я и продолжил:

– Сын Валико Мизандари, по имени Гоги, приезжает в Москву учиться на эндокринолога. В аэропорту Шереметьево он знакомится со стюардессой Ларисой Ивановной, которая летает на международных рейсах российского лоукостера. Смысл сюжета заключается в том, что Гоги весь фильм хочет Ларису Ивановну, а она все время находится в полете. В институте Гоги знакомится с Альбертиком, сыном Рубена Хачикяна, который был другом его отца. По веселому стечению обстоятельств, они оба живут в одной комнате общежития мединститута. Гоги постоянно звонит Ларисе Ивановне,

а ее все нет и нет. Наконец-то, Гоги устает хотеть Ларису Ивановну, и начинает хотеть Альбертика, который в финале становится бойфрендом Гоги.

Ашот Араратович ошалело посмотрел на меня.

(Для справки: Сын Ашота Араратовича учится в московском мединституте)

Я продолжил:

– Понимаете, Ашот Араратович. Тут может получиться очень смешная и пикантная картина. Например, постельные сцены Гоги и Альбертика. Представьте себе, два волосатых мужика, совсем голые, но в кепках фасона «аэродром» занимаются любовью. Ух. Аж мурашки по коже – сказал я – Кстати, у одного из них могут быть и мурашки на коже. Отличная мысль. Поехали дальше. Представьте себе эту парочку – и я руками виртуально нарисовал главных героев.

– Кепка. Носы. Волосы. Полный фарш.

В комнате была гробовая тишина.

Я продолжил описание сюжета:

–Представили? Жуть, правда? У них волосы везде – на спине, на груди, на руках и на ногах. Это Вам не мыльная американская мелодрама. Это вызов всему человечеству. Парочка нацменов, которая валяется в кровати, прогуливая первые пары и занимаясь любовью. Молодые люди вместе ходят в оперу, вместе готовят долму, вместе пьют боржом. Круто, Правда? Тут и до Оскара недалеко. А ведь можно пойти и дальше. Бумага, как говориться, все стерпит.

Гоги сексуально домогается другой Грузин, по имени Нугзар Папишвили. Альбертик ревнует Гоги к Нугзару. Альбертик застаёт Нугзара и Гоги в постели, и бьет Нугзара покрывалом от жигулей. За это Нугзар пишет заявление на Альбертика. Судья опять сводит этих троих персонажей в зале московского суда. В суде Нугзар кричит судье: – Я хочу от него ребенка. Судья колеблется. Альбертик возмущен таким развитием событий, и в ответ что-то кричит на армянском языке судье.

– Протерев вспотевшую шею платком, Ашот Араратович тихо спросил:

– А какой там у них финал?

Я удовлетворенно подмигнул Ашоту Ашотовичу. Тьфу. Араратовичу:

– Вижу, что вам понравилось. Не надо. Не хвалите. А в финале картины, Гоги понимает, что любит Нугзара, и решает бортонуть Альбертика. А Альбертик, от горя, бросает мединститут и, купив в магазине мечту своего детства, зеленого крокодила, едет назад на Родину в Дилижан. Ну как Вам?

Ашот Араратович начал что-то кричать на армянском.

– Вот. Вот. – ответил я – Вот именно так мы и закончим. Готовьте контракт. Я завтра подъеду. Уверен, что постельные сцены, где волосатый грузин прет волосатого армянина, а затем, волосатый армянин прет волосатого грузина, будут иметь успех, не только в России, но и за рубежом.

Ашот что-то кричал на армянском, а мне было наплевать.

Гений не нуждается в похвалах.

Собрав свои сценарии, я попрощался:

– Честь имею. Не провожайте.

Громко хлопнув дверью, я сказал девушке-секретарю:

– Милая, запомни мое лицо. Я у вас тут буду часто мелькать. О ревуар, резервуар.

Все.

xxx

Андрей Серов, Ноябрь 2019